

— Эй, братец, как тебя зовут? — ласково спросил Чжэн Цянь, обращаясь к черноволосому юноше.

Цзинь Шифа закатил глаза. Дорогой младший братец, этот парень старше тебя на несколько месяцев, какой он тебе братец...

Черноволосый юноша, в свою очередь, тоже закатил глаза и проигнорировал его.

— Эй? Почему ты молчишь? — не унимался Чжэн Цянь.

— Ладно тебе, младший братец. Раз он не хочет с нами общаться, зачем лезть к человеку со своей теплотой? Пойдем, пойдем, — Цзинь Шифа поспешил утащить Чжэн Цяня прочь.

Шутки в сторону. Неважно, Янь Ли этот чернявый или нет, сейчас ему нужно держаться от него подальше. Тот ведь главный герой! Цзинь Шифа не забыл, что, согласно сюжету, Цзинь Ле в конце концов погибает от рук Янь Ли. И хотя подробности смерти были туманны, финал оставался неизбежным.

Все знают, что главному герою всегда сопутствует удача, вызывающая у окружающих лишь зависть и ненависть. Раз уж с ним не потягаться, то не лучше ли просто спрятаться?

Если не дать Янь Ли попасть в поместье Баньчэн, шансы на выживание должны значительно возрасти.

Чем больше он думал, тем логичнее казался этот план. Он потянул Чжэн Цяня за собой.

— Ой, старший брат, — Чжэн Цянь вырвал руку и недовольно уставился на него. — Я-то думал, ты потерял память и стал покладистее, а ты всё такой же. Человек в такой беде, как ты можешь быть таким бессердечным?

Цзинь Шифа почувствовал себя так, будто в него только что выпустили обойму.

— Ладно, ладно, денег хочешь? — Цзинь Шифа щедро достал из узла два слитка золота, сразу же приковав к себе завистливые взгляды окружающих.

Сам он особого трепета не испытал: деньги всё равно не его, не жалко.

Цзинь Шифа сунул слитки в руки юноше, но тот, даже не взглянув, разжал пальцы, и золото с глухим стуком упало на землю.

Цзинь Шифа еще не успел среагировать, как взорвался Чжэн Цянь:

— Старший брат, это уже слишком! Как ты можешь так оскорблять человека деньгами?!

Цзинь Шифа почувствовал, как в него попало еще несколько пуль, и разозлился. Он бессердечный? Когда родители бросили его, он был еще младше этого Янь Ли, такой же грязный и оборванный. Почему тогда никто не проявил к нему сострадания? В конце концов, он ведь предложил этому Янь Ли золото! В те годы он был бы благодарен предкам до восемнадцатого колена даже за две объедки лапши, не то что за золотые слитки!

Бессердечный? Где же он бессердечный? В том возрасте, когда он учился быть разумным, мир первым делом преподавал ему урок: будь равнодушным!

— Я решил! Я заберу этого братца с собой в поместье! — торжественно объявил Чжэн Цянь.

— Чего?! — Цзинь Шифа подпрыгнул. — Нет! Учитель не примет его в ученики!

Чжэн Цянь посмотрел на него странно:

— Кто сказал, что я хочу, чтобы учитель сделал его своим учеником? Я просто хочу взять его в поместье на подсобные работы, пусть у человека будет крыша над головой.

— Нет!

— Нет!

Цзинь Шифа и черноволосый юноша воскликнули одновременно. Цзинь Шифа ошеломленно уставился на парня. Наконец-то тот подал голос! Янь Ли, которого он описывал в своей книге, был не таким молчаливым. Неужели это не он?

Для автора каждый персонаж — как собственный ребенок. Разве может мать — то есть отец — не узнать своего сына?

Чжэн Цянь тоже был озадачен. Если отказ Цзинь Шифы был ожидаем, ведь тот никогда не отличался излишней жалостью, то почему этот парень тоже не хочет?

— Братец, почему ты отказываешься?

— Просто так. Не хочу — и всё.

— Но...

— Хватит, младший брат, наше поместье — не благотворительная организация, зачем

принимать всех подряд? — Цзинь Шифа не оставлял попыток утащить Чжэн Цянь прочь.

Чжэн Цянь не понял, что такое благотворительная организация, но общий смысл уловил и с сожалением заметил:

— Но наше поместье Баньчэн всегда славилось тем, что протягивает руку помощи нуждающимся. Милосердие — наш долг.

Цзинь Шифа закатил глаза и только хотел что-то ответить, как черноволосый снова подал голос:

— Поместье Баньчэн? — спросил юноша.

Чжэн Цянь не понял, к чему этот вопрос, но кивнул:

— Да, я четвертый ученик поместья Баньчэн, Чжэн Цянь.

Юноша задумался, и его прежнее равнодушие сменилось чем-то иным. Он посмотрел на Чжэн Цянь ясными глазами, в которых читалось нескрываемое ожидание:

— Ты правда готов приютить меня?

Увидев перемену в его отношении, Чжэн Цянь просиял и закивал:

— Да-да, конечно!

Цзинь Шифа про себя яростно замотал головой: нет-нет!

Черноволосый подумал и кивнул, соглашаясь.

Сердце Цзинь Шифы разбилось вдребезги. В конце концов, он сам создал этого парня, он прекрасно знал, что у того на уме. Поместье Баньчэн, как следует из названия, владело половиной цзянху, и никто не осмеливался оспаривать их первенство. Янь Ли, как главный герой, конечно же, лелеял амбиции покорить мир, поэтому желание попасть в поместье было вполне закономерным.

Цзинь Шифа посмотрел на него еще более скорбным взглядом.

Черноволосый бросил на него холодный, недобрый взгляд.

Цзинь Шифа вздрогнул и отвел глаза. Вдруг его осенило. Он схватил парня за руку и с надеждой посмотрел на него:

— Может, я отправлю тебя в крепость Леянь? Она ничем не уступает поместью Баньчэн.

— ... — Чжэн Цянь был недоволен. — Старший брат, крепость Леянь и поместье Баньчэн всегда враждовали. Как ты можешь отправить его туда?

...Точно. Крепость Леянь и поместье Баньчэн — заклятые враги. Если он отправит его туда, вероятность того, что они станут врагами, возрастет, а значит, и его собственная смерть наступит раньше и будет мучительнее?!

Нет-нет, это исключено!

Пока он мучился сомнениями, Чжэн Цянь, опасаясь его возражений, уже расплатился и увел парня.

Вечером они остановились в гостинице. Раньше Цзинь Шифа и Чжэн Цянь всегда брали по отдельной комнате, но теперь их стало трое. Изначально хотели поселить новичка отдельно, но Цзинь Шифа, отвечавший за финансы, пожалел денег, и Чжэн Цянь решил поселить парня в своей комнате.

Цзинь Шифа всю ночь не находил себе места. Может, сбежать? Куда угодно, лишь бы не умирать.

Но он здесь никого не знает, куда податься? Да и жалко было накопления Цзинь Ле. Он с ранних лет усвоил, как важны деньги.

Из-за этих метаний он проспал до обеда. Когда проснулся, Чжэн Цянь с парнем уже обедали внизу.

Черноволосый успел помыться, смыл грязь и переоделся в чистое. Он словно превратился из африканца в европейца — кожа стала неестественно белой.

Как говорится, белизна скрывает сотню изъянов. Да и парень сам по себе был неплох: как-никак главный герой, должен же он быть статным и красивым, чтобы соблазнять героинь.

Правда, сейчас он еще не выглядел настоящим красавцем — из-за недоедания тело было болезненно худым, щеки ввалились, так что его можно было назвать лишь миловидным.

Однако его взгляд оставался таким же холодным и пустым, отчего становилось не по себе.

Цзинь Шифа лишь мельком взглянул на него и поспешно отвернулся. Чжэн Цянь сидел рядом с парнем, и один его глаз выглядел как обычный человеческий, а второй — как у панды.

— Младший братец, ты что, скрестился с пандой за ночь?

Чжэн Цянь не понял его слов, но, судя по тону, остался крайне недоволен.

— Старший брат! — проскрежетал он зубами. — Ты ведь никогда не валялся в кровати! Всегда вставал вовремя, на рассвете!

...Это был Цзинь Ле, а не Цзинь Шифа...

— И что?

— Я по доброте душевной пришел тебя разбудить, а ты дерешься! — Чжэн Цянь ударил ладонью по столу.

О, у него тяжелый подъем.

Цзинь Шифа закатил глаза. Он ничего не слышал, ничего не видел...

Он не стал извиняться. В конце концов, это вышло случайно, а если не нравится — можно подраться. В приюте это было обычным делом.

Но он всё же оставался старшим братом, и благодаря его авторитету Чжэн Цянь лишь поворчал, но не решился лезть в драку.

Цзинь Шифа заказал на завтрак сяолунбао.

Чжэн Цянь, у которого в голове явно не хватало какой-то извилины, быстро отошел и с воодушевлением сказал:

— Старший брат, я узнал, как зовут этого братца! Янь Ли. Как можно дать сыну такое имя? Янь Ли — что значит уйти, покинуть?

Цзинь Шифа проигнорировал его. Это не родители дали ему имя, а он сам. Никакого глубокого смысла, просто звучало красиво.

Так же, как и его собственное имя. Он ведь был сиротой без имени, взял фамилию Цзинь, а Шифа — значит всегда при деньгах.

— Эй, старший брат? Ты что, знал об этом заранее?

Черноволосый — нет, Янь Ли — тоже посмотрел на него странно.

— Э-э, нет, — он виновато потер нос.

— О, — Чжэн Цянь не стал углубляться. — Тогда, старший брат, куда мы теперь отправимся искать знаменитого лекаря?

— Не нужно, — Цзинь Шифа был занят поеданием пельменей. Лекарь уже нашелся.

— Хм, тогда как же болезнь старшей сестры?

...Он задумался, и его осенило. Он начал принюхиваться, водя носом в сторону Янь Ли, словно учуял какой-то запах.

Заметив его приближение, Янь Ли рефлекторно отпрянул, но Цзинь Шифа схватил его и прижал к себе, жадно вдыхая аромат от его груди и шеи.

Куда там Янь Ли с его тонкими ручками тягаться с ним? Пришлось терпеть, при этом его взгляд сменился с недовольного на яростный.

Они были так близко, что Чжэн Цяню казалось, они вот-вот слипнутся.

— Янь Ли вчера много раз мылся, от него больше не должно пахнуть гнилью, — заметил Чжэн Цянь.

— Э-э, это не гниль, это запах лекарств. От Янь Ли пахнет травами, ты разве не чувствуешь? — с важным видом заявил Цзинь Шифа.

Чжэн Цянь покачал головой:

— Нет.

На самом деле Цзинь Шифа тоже ничего не чувствовал, он просто знал, что у Янь Ли есть трава Хуэйлун — то самое лекарство, которое спасет Лу Цяньцянь. Название он выдумал на ходу, главное, чтобы сработало.

— Старший брат, с каких пор ты разбираешься в лекарственных травах? — спросил Чжэн Цянь.

— Наверное, оттого, что я слишком эрудирован, — скромно ответил Цзинь Шифа.

Оба слушателя закатили глаза.

— А-Ли, — елеинным голосом позвал Цзинь Шифа, внезапно вспомнив другого, красного А-Ли.

Он с жаждой посмотрел на него:

— У тебя при себе нет никаких трав?

Янь Ли посмотрел на него и невозмутимо покачал головой:

— Нет. Сколько ты еще собираешься меня обнимать?

Цзинь Шифа глянул на свою руку, обнимающую парня за талию, высунул язык и небрежно отстранился:

— Не может быть, чтобы не было. Подумай еще раз. Или ты не хочешь мне отдавать?

Взгляд Янь Ли стал холоднее еще на три градуса:

— Нет.

— Не может быть, — раздосадованно пробормотал Цзинь Шифа. Он сам писал сюжет, не мог же он ошибиться. — Дай-ка я посмотрю.

Он потянулся к его одежде. Янь Ли не терпел близости и прикосновений. Увидев, что тот тянет руки, он вскочил, словно столкнулся с чем-то грязным и пугающим, и поспешил отстраниться.

Видя, что тот убегает и выглядит как жертва, Цзинь Шифа замер:

— Я просто посмотреть, больше ничего не буду делать.

Он снова подался вперед.

Янь Ли запаниковал. Его всегда невозмутимое лицо наконец дрогнуло, он отчаянно забился. Цзинь Шифа всего лишь хотел распахнуть его одежду, чтобы проверить, но из-за яростного сопротивления парня забыл, что они в общем зале, и началась потасовка.

Чжэн Цянь хотел вмешаться, но не знал, с какой стороны подойти.

<http://bllate.org/book/21334/2164150>